

и величавую традицію за собою, и санкцію величайшаго изъ современнѣхъ ей моральныхъ авторитетовъ, и полную кобятность для самыхъ некультурныхъ людей самаго темнаго и глухого періода среднихъ вѣковъ.

II.

Чрезвычайно тяжелыя времена наступили для Италіи тотчасъ же послѣ смерти Карла Великаго. Поэтическое сказаніе, гозорящее, какъ великій императоръ плакалъ, глядя на море и презрѣвая набѣги норманновъ, возникло весьма скоро послѣ его кончины. Но если вся Европа страдала отъ норманновъ, то Италіи сверхъ того терпѣла горькую участь еще отъ сарацинновъ. Сицилія была ими занята такъ прочно, что и думать нельзя было вырвать ее изъ ихъ рукъ; изъ Сициліи сарацины переселялись въ заброшенную и далекую Калабрию и Апулію, а оттуда совершали набѣги на Римъ; другая ихъ дорога была—прямо чрезъ море.

Въ 846 году ихъ флотъ явился въ устьѣ Тибара и они напали на Римъ; стѣна сгасла городъ, но Ватиканъ и церковь св. Петра жестоко отъ нихъ пострадали, такъ какъ находились внѣ стѣны. Герцогъ Сполетскій Гвидонъ, начальникъ этого уцѣлѣвшаго лангобардскаго владѣнія, явился на помощь Риму и отогналъ арабовъ отъ осажденнаго ими города. Подобные набѣги повторялись не разъ въ IX и X вв., такъ въ 876 году они страшно опустошили окрестности Рима и всю Кампанію. Особенно страдавшіе отъ нихъ мелкіе итальянскіе владѣтели, герцоги беневентскій, капуанскій, салернскій, всѣ эти самостоятельныя царьки, сохранившіе и пріобрѣтшіе свою власть вслѣдствіе отдаленнаго положенія относительно имперіи, предпринимали многократно походы противъ сарацинновъ и всегда безуспѣшно. Вѣдственное состояніе жителей Апеннинскаго полуострова въ эти времена усугублялось еще и внутренними неурядицами, царившими какъ въ Римѣ, такъ и въ отношеніяхъ между массою мелкихъ владѣній, на которыя раздробилась Италія. Не только на югѣ, но и на сѣверѣ единенія никакого не было. Еще вѣка первые Каролинги держались въ Италіи, пола правила пер-